

☉ Лондонская премия представляет писателя ☉

Ольга Черниенко

С БАЧЬЕ СЕРДЦЕ

Лауреат 3 степени в номинации "Малая проза" I Международного литературного фестиваля им. А.С. Пушкина. 220 лет поэту. Крым-2019

Ольга Черниенко
Собачье сердце
Серия «Лондонская премия
представляет писателя»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48542621

Черниенко О. Собачье сердце: Интернациональный Союз писателей;

Москва; 2019

ISBN 978-5-00153-155-5

Аннотация

Герои книги – собаки и люди, которые ради них жертвуют не только комфортом, но и жизнью. Автор пишет о дореволюционной школе собаководства и знаменитой ищейке добермане Трефе, раскрывшем 1500 преступлений. О лаборатории, где проводятся опыты над животными. О гибели «Титаника» и о многом другом. Читать порой больно до слез. И это добрый знак. Душа болит – значит, жива. Просыпается в ней сострадание. Есть шанс что-то исправить – откликнуться на молчаливый зов о помощи.

Содержание

Бася

7

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Ольга Черниенко

Родная сторона

© Ольга Черниенко, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

*** * ***

Черниенко Ольга Васильевна

По образованию музыковед. Долгие годы проработала

старшим научным сотрудником ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Руководила творческим объединением «Диалог». Автор книг о современной музыке.

Прозу – рассказы о животных пишет с 2012 года.

Член Международного союза писателей «Новый современник». Член Российского союза писателей. Кандидат в члены Интернационального Союза писателей.

Лауреат литературной премии «Наследие-2016».

Лауреат премии фестиваля «Во славу Бориса и Глеба – 2018».

Лауреат Международной премии имени Сент-Экзюпери (2018).

Лауреат Международной премии имени Владимира Набокова (2018).

Лауреат Международного литературного фестиваля им. Пушкина, посвященного 220-летию поэта (2019).

Дипломант международных литературных конкурсов «Новые имена», «Вся королевская рать», «Просто о жизни».

Официальный участник Парижского книжного салона (2017).

Номинант на Международную Лондонскую премию (2019).

Бася

(рассказ написан в соавторстве с Анной Филатовой)

Щенок был совсем крохой, меньше ладони. Казалось, мама торжественно извлекла его на свет Божий из собственной варежки.

– Знакомься, Леночка! Я назвала её Басей. Малышка попала в след от сапога в снегу и не могла выбраться. Пришлось помочь.

Мама поставила щенка на пол, и на ковровой дорожке сразу образовалась лужица.

– Пометила! Значит, будет жить с нами. Смотри, какая прелестная!

Природа одарила Басю черным шерстяным фрачным костюмчиком, белой манишкой и белыми носочками. Мордочкой с блестящими среди густой шерсти глазками-пуговками и аккуратным кожаным носиком она напоминала игрушечного плюшевого медвежонка, что сидел много лет на диване в гостиной.

Щенок, приветливо виляя хвостиком, встал на задние лапки, потянулся к девочке, и Лене очень захотелось взять его на руки, прижать к себе, погладить, но она вдруг резко развернулась в инвалидном кресле:

– Не будет Бася жить с нами! Отец не позволит – выбро-

сит! Ты же знаешь, какой он! Даже на руки брать не буду – привыкать не хочу! Бася на Шарика похожа. Ты помнишь его, мама?

Плотно притворив дверь, так, чтобы щенок не смог пробраться к ней в комнату, Лена взялась за вязание. Рукоделие всегда её успокаивало, помогало собраться с мыслями. Но не в этот раз. Появление Баси в доме взбудоражило. Что будет с малышкой, если её опять выкинут на мороз? Если никто больше не сжалится – просто замерзнет! В том, что отец не оставит собаку дома, не сомневалась: душевных травм, связанных с домашними животными, было много.

Ещё в раннем детстве она мечтала стать... нет, не принцессой, не Золушкой, не волшебницей – Робин Гудом!

И не только потому, что лук, стрелы, лошади и жизнь в лесу... Нет! Робин Гуд – защитник слабых! Есть же такая профессия – помогать восстанавливать справедливость.

Лена не испытывала особых переживаний по поводу собственной болезни (фактически медленного умирания) – все будет так, как Бог даст! А вот собаки, кошки, голуби, даже насекомые вызывали массу переживаний...

Как-то они с мамой принесли из леса домой ежика с поломанной лапкой, наложили шину. Косточки вскоре срослись, и колючий комочек стал вести активный образ жизни: по ночам бегал, топал, что-то постоянно искал... Передние лапы у ежа небольшие, зато задние – здоровые. Шлепают, как ласты! Забавный, милый и бесконечно благодарный. Узнавал

своих – опускал иголки, позволял гладить и чесать пузико.

Но однажды утром Лена нашла его на улице мертвым, в луже. Ночью отец попросту выбросил его в окно: спать помешал.

В другой раз приبلудился кот – толстое, рыжее, ласковое, мурчащее теплое Солнышко. Но и он был выставлен за дверь. Золотое свое Солнышко Лена более не увидела. А ведь тогда был лютый февраль – морозный, трескучий, вьюжный!

Вот и сейчас зима! И щенок этот – Бася – копия её черного Шарика с белой грудкой из далекого, раннего детства. Первый настоящий друг! Но соседи по коммунальной квартире были против собаки, и Шарика, по легенде, пришлось подарить знакомым – дачу охранять.

И лишь спустя несколько лет бывшая соседка проговорила – на самом деле отец вывез Шарика в лес, бросил там и щенок ещё долго бежал за уезжавшей машиной...

Как мог так поступать её отец, её кумир... когда-то веселый, щедрый, благородный, с золотыми руками?

Отчаянным был он и смелым: в электричке заступался за слабых, получал травмы, переломы, но все равно лез в драку! Однажды в парке Горького ему нож всадили в сердечную сумку за то, что женщину с ребенком защитил! И он, молча, зажав рану рукой, пошел... и шел, пока сознание не потерял!

А после операции сбежал из больницы: надо было срочно нарубить дров на зиму любимому дедушке!

И топором работал до тех пор, пока кровь не пошла из-под рубашки!

Как же не похож был тот человек на нынешнего!

И как ей не хватало того – далёкого, доброго и сильного, способного защитить свою дочь от любых издевательств, насмешек! Быть может, потому она и мечтала стать Робин Гудом?

Что с тобой случилось, папа? Неужто тогда вместе с кровью вытекло из сердца милосердие?

Ведь карманы твои всегда были полны угощения для хвостатых охранников на стоянке машин...

И хвалился ты, что ни одну собаку не задавил, несмотря на аварийные ситуации!

И машины чинил всем, кто попросит, и денег ни с кого не брал... но после ремонта тебе бутылки с водкой ставили!

А после выпивки лицо твое человеческое исчезало вдруг под маской злобного зверя...

И теперь душа твоя – словно небо, затянутое плотными, густыми облаками. Сверкнет на миг, как луч солнца, и внезапно погаснет...

А может, околдовал тебя кто, папа? Приворотным зельем на водке опоил? Или порчу навели завистники?

Как же хочется порой подойти, потрясти за плечи и крикнуть: «Проснись, Робин Гуд! Гибнет семья твоя! Беги на помощь!»

Господи, отбери у него стакан, сделай так, чтобы горе из

дома ушло!

Хлопнула входная дверь – отец вернулся с работы. Не в силах слушать, что сейчас произойдет, Лена легла в постель, накрыла голову одеялом. Сердце сжалось. Бедная Бася, сытая, согревшаяся в своей коробочке, сладко причмокивающая во сне на мягком одеяле! Неужели он не оставит малышку в доме хотя бы до утра?! Сможет ли мама ему противостоять? Или не справится, как не могла справиться с его алкоголизмом?

От бессилья катились слёзы.

– Доченька, ты легла? – Вдруг скрипнула дверь.

Увидав Лену в постели, мама прошептала: – Извини, потревожила, но я же знаю: не спишь! Не переживай, папа согласен, Бася будет жить с нами. Оказывается, этот щенок – с их стоянки. Её матери он еду-то и носил!

– Мама! – Лена резко села на кровати. – Сейчас он трезвый, потому и согласился! А напьется, не понравится что-нибудь – и выкинет собаку из дома!

Зима не может длиться вечно, однажды бесконечная ночь сменится весенним рассветом. Майские ливни умоют городские дома, тротуары, деревья, и освежающий запах распускающихся берёзовых почек – символа обновления природы – взбудоражит сердца, породит надежду на новую жизнь, словно дождевая вода вместе с уличной грязью унесет все мелкие человеческие неприятности и огорчения. Ласковые сол-

нечные лучи развеют мрачную атмосферу городских кварталов, согреют пташек, четвероногих хвостатых бродяг, чудом умудрившихся пережить лютую зиму, выманят тощих подвальных кошек с плодами их мартовской любви на ещё редкую молодую травку...

Светлой радостью дивная красота природы наполнит души тех, кто сумеет убежать от городской духоты и пыли за город. Дача! Вот где можно вздохнуть свободно!

На участок ездили втроем – мама, Лена, Бася. Отец не приезжал – все лето пил в городе с «друзьями» – собутыльниками.

Они же сажали, возделывали огород, собирали урожай, консервировали на зиму овощи, ягоды, варили варенье...

Дача – всего-то шесть соток! – собственная земля, на которой чувствуешь себя настоящим Творцом!

Какое удивительное, почти родительское чувство испытываешь, когда посаженный тобой, казалось хиленький, хрупкий саженец обрастает первыми почти прозрачными, похожими на детские ручки веточками, раскрывает тонкие, нежные листочки-пальчики, тянется к солнцу! Дерево-мальш, которое так и хочется покровительственно гладить по головке – крошечной кроне; переживать за него, как за собственного ребёнка, из-за его болезней, травм...

А через год-два оно уже напомним настоящее дерево, обещающее быть сильным, плодоносным. И вот уже появляются на нем первые цветочки, наполняют воздух тонким аро-

матом, привлекающим гудящих пчел, шмелей...

Наверное, в каждом дачнике, стремящемся создать на собственной земле свой райский уголок, проявляются созидательные гены древних прародителей, возделывавших когда-то на заре человечества Эдемский сад.

И, как в Эдемском саду, рядом с человеком на дачном участке должны чувствовать себя счастливыми домашние животные!

Подпрыгивает, твякает черный с белой грудкой щенок, пытаясь поймать неожиданно ожившие цветы – нарядных бабочек, танцующих над благоухающими соцветиями многолетних кустарников – сирени, жасмина, шиповника, ирги...

– Бася! – Лена бросает подальше в траву игрушку. – Апорт!

Щенок отвлекается от бабочек, бросается в кусты.

– Бася! Принеси тарелочку!

Команды хозяйки каждый раз становятся все сложнее.

– Бася! Принеси тапочки.

Девушка учит собаку запоминать названия предметов:

– Бася, принеси книгу! Бася, открой дверь!

Собака оказалось весьма сообразительной: играючи усвоила названия самых необходимых вещей, научилась приносить их Лене, открывать двери перед инвалидным креслом и даже закрывать их, помогать забираться хозяйке вместе с коляской на бордюр, пандус...

Постепенно собака становилась не просто домашним любимцем, другом, с которым можно поделиться сокровенным, но и «руками» и «ногами» своей ограниченной в движениях юной хозяйки.

Даже во время совместных походов в лес, на речку Бася, с удовольствием носившаяся по полянкам и опушкам леса, выискивая мышек или догоняя вспархивающие из-под её лап воробьиные стайки, никогда не забывала про Лену – мгновенно появлялась перед ней при первом же показавшемся подозрительным звуке, готовая защитить от любой опасности.

Вечера проводили по-старинному уютно – у самовара, с друзьями и соседями. Мама была хлебосольной – готовила пироги, пельмени, блины...

Лене всегда казалось, что мамины руки – это руки доброй волшебницы, а их магические, завораживающие движения сродни игре на музыкальном инструменте, кухня – мастерская волшебницы, а все её блюда – произведения высочайшего кулинарного искусства.

– Ты можешь не любить готовить, но уметь обязана! – часто говорила она дочери и цитировала любимого Хайяма:

– Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,

Два важных правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

На всю жизнь запомнила Лена все секреты её особой ку-

линарии... Разбудите среди ночи, спросите: «Сколько компонентов в настоящем украинском борще?» Ответит!

Как же легко и просто, наблюдая за мамой, научиться всему, что она умеет, – сажать цветы и овощи, готовить борщи и выпекать изысканное печение, вязать и вышивать!

Сколько интересных художественных идей воплощены в Лениных оригинальных шالях и теплых шарфах, кружевных накидках и скатертях! На выставках за свои работы она получала дипломы и грамоты, была признана «Юным талантом Московии»! Мама гордилась и мечтала увидеть дочку известным художником или искусствоведом.

Однажды слышала, как соседка с оттенком зависти сказала своей дочери – Лениной подруге:

– Бог дал Лене слабые ноги, зато вознаградил талантливыми руками и светлой головой!

Мамины руки доброй волшебницы творили не только вкусную пищу. словно крылья Ангела, они всегда успевали подхватить падающего в бездну: оказывали материальную помощь пострадавшим в катастрофах, многодетным семьям, помогали по хозяйству беспомощным соседям (дача у них была от общества инвалидов) и, конечно же, подкармливали всех встречных бездомных животных! Мама жила не для себя – для людей!

Два дивных лета провели они втроем на даче. И это были их самые счастливые дни...

Мир рухнул внезапно. Однажды летом мама упала. Боль в колене не отпускала, и диагноз, объявленный доктором после рентгена, не предвещал ничего хорошего:

– Вторичные раковые опухоли костной ткани, образовавшиеся в результате переноса атипичных клеток из основного очага с кровотоком и лимфотоком, – равнодушно и вяло, глядя на снимок, бубнил он, словно читал учебник. – Подобная картина появляется на последних этапах онкопатологии...

– Доктор, я не поняла, что с мамой. Нужна повторная операция? – робко переспросила Лена.

– Какая операция? Вы о чем? Что вы хотите! Ей жить осталось четыре месяца! – раздраженно крикнул эскулап. – Злокачественная опухоль, удаленная у вашей матери три года назад, вновь заявила о себе: метастазы проникли в кости! Мы ничем не можем помочь!

Оглушенная ужасным известием, Лена удалилась в коридор.

В одну секунду все окружающее перестало для неё существовать, померкли краски мира, и теперь интересовало одно: как спасти маму?

Нельзя опускать руки, надо бороться, лечить, не давать падать духом! Мы обязательно победим!

Наступило то самое время, когда уже Лене необходимо было стать маминым ангелом-хранителем.

– Мамочка, ничего страшного, тебя пролечат, выпишут из

больницы, мы вернемся на дачу!

Надо повторять это все время, постоянно, снова и снова, чтобы самой в это верить! Ведь мысли и слова реальны, имеют свойство сбываться!

И ещё! Принести ей икону Николая Чудотворца – святой быстро откликается, приходит на помощь нуждающимся!

И лишь отец, никогда не просыхающий от водки, портил все...

Присев к маме на кровать, повторял:

– Когда же ты наконец умрёшь? Ты нас замучила...

В эти минуты Лена готова была его убить.

Почему отец так цинично себя вел? Наверное, среди той нравственной грязи, которой он постоянно касался, заразился бактериями хронической душевной усталости – безразличием, бесчувственностью, бессердечием, апатией и бесстрастностью, когда живет человек по инерции, не зная для чего и зачем.

Лена осталась одна со своим горем. Удивительно, но все знакомые, которых ранее считала близкими друзьями, как-то резко исчезли из её жизни. Вокруг образовалась пустота. Впрочем, Лена и не желала жалости ни от родственников, ни от бывших друзей. Понимала: никому из них просто не хочется взваливать на себя чужие заботы, а тем более мыть, убирать, ухаживать за неходячим инвалидом в доме, где постоянно бесчинствует алкоголик.

На подвиг способен не каждый, самоотверженных людей, как Ленина мама, на всем белом свете по пальцам перечесть.

Впрочем, люди никогда не задумываются о том, что однажды и сами могут попасть в подобное положение...

С домашними заботами – стиркой, готовкой, уборкой – Лена приноровилась справляться сама. Трудности представляли походы в магазин за продуктами. И не только из-за спуска и выхода из подъезда. Раздражали чересчур пристальные взгляды. Но если у простых обывателей любопытство вызывало лишь необычность средства передвижения девушки – инвалидное кресло на колесах, то пьяные и хулиганы могли и покуражиться над человеком беспомощным, незащищенным.

О эти наглые, ухмыляющиеся рожи людей, упивающихся своей безнаказанностью! Вот где вылезает на свет Божий вся человеческая низость! Каких только оскорблений не приходится слышать инвалиду! И нет никакой защиты от подонков...

В такие минуты на помощь бросалась Бася! Звонким отчаянным лаем – своеобразным собачьим SOS! – пыталась она привлечь внимание прохожих. И хотя те в большинстве своем равнодушно проходили мимо, шум, поднимаемый собакой, заставлял недобрых людей уйти.

Выгуливать Басю ежедневно, два раза в день, было некому. Лена могла лишь выпустить собаку из квартиры. Возвращаясь с прогулки, она тихо гавкала под дверью: «Я верну-

лась, пустите!» В то время Бася стала единственным существом на свете, которому девушка была небезразлична. Чувствуя напряженную, даже опасную обстановку в семье, она постоянно находилась рядом. И ночью, лежа в постели, Лена спиной ощущала тепло тесно прижавшейся к ней собаки.

После химиотерапии маму привезли домой. Она была совсем слабой – даже с постели встать не могла.

Тогда-то и выяснилось: Бася беременна! Недоглядели!

В день, когда Бася родила, отец был пьян. Водка всегда делала его буйным...

После того, что он сделал с новорожденными щенками, несмотря на женский плач, просьбы и уговоры, Лена никогда более не смогла с ним нормально говорить и называть его папой. Это существо окончательно превратилось для неё в зверя.

Ухаживать за мамой приехала тётя с Украины. Она-то и убедила Лену хоть ненадолго отправиться в санаторий, в Крым, дабы восстановить подорванную нервную систему:

– Всё будет хорошо, вот увидишь. Вернешься – а маме лучше!

– Доченька, мне действительно станет лучше, если ты поедешь отдыхать, – просила её и мама. – Нельзя жить в постоянном стрессе. У тебя даже руки все время дрожат. А за меня не волнуйся. – Мама улыбнулась. – Кроме сестры со мной останется Бася – самый замечательный на свете охранник!

Только потом, спустя некоторое время, Лена поняла: мама предчувствовала скорую смерть и не хотела, чтобы дочь стала свидетелем агонии. Она должна была остаться в её памяти живой, бодрой и улыбающейся.

Отдых был недолгим. Тревожные думы не давали расслабиться.

Спустя пару дней после приезда Лене приснился сон: большой человек с белой бородой наклонился над ней и прошептал: «Твоей мамы больше нет».

Утром, вся в слезах, она срочно выехала в Москву. На вокзале встретил тетин друг, подвез к подъезду, и тут же в открытую дверь машины прыгнула Бася – единственное, что у неё осталось. Ни мамы, ни друзей, ни дома!

После похорон отец стал пить ещё больше, хотя, казалось, больше некуда. В квартире постоянно толпились местные алкаши, возглавляла компанию дородная, густо размалеванная и резко пахнущая парфюмерией продавщица местного винного магазина. Недостатка в спиртном не было. Попойки длились круглосуточно. Даже входная дверь не запиралась. Вся нечисть мира поселилась здесь!

Понимая, что оставлять в подобной обстановке молодую девушку нельзя, тётя забрала Лену с Басей к себе.

Первые три недели после смерти матери Лена провела как во сне – ей постоянно кололи транквилизаторы...

Но даже в состоянии прострации, расслабленности и оцепенения мысль о том, что она может стать кому-то обузой, не давала покоя и заставляла постоянно переезжать: Лена гостила то у бабушки, то у тёти, то спешила домой...

Ведь крохотная надежда, что отец все же опомнится, придет в себя, сбросит колдовские чары, никогда не покидала её.

Сколько километров проехала она по железной дороге? Сотни? Нет! Тысячи! В памяти остались нескончаемые рельсы, мосты, вокзальные перроны, стук колес да проводники – вежливые и хамоватые, соседи по купе – редко внимательные, в большинстве же своем безразличные...

Но всегда и везде рядом с ней была Бася! Пробегая между ног проводников, она подносила вещи, открывала и закрывала двери, грозно рычала на пьяных и внимательно следила за каждым движением хозяйки, стараясь предугадать, чем она сможет помочь ей в следующую секунду. Собака словно приняла на себя всё, что ранее делала её мама.

А может, у Баси и была связь на астральном уровне с ушедшей мамой? И с помощью собаки-телохранительницы добрая волшебница оттуда, с небес, старалась оградить Лену от земных невзгод?

Басе не нужен был поводок – только команды: «Стой», «Вперёд». Не было страха, что она потеряется или не успеет прыгнуть в поезд...

Связаны они были между собой не поводком, не командами, совершенно другим – телепатическими узами!

Всю дорогу собака сидела у Лены на коленях. Так и ехали в обнимку, и каждой своей клеточкой Бася старалась передать хозяйке импульс тепла, здоровья, любви. Чувствуя ладонями биение маленького сердечка, поглаживая густую, шелковистую собачью шкурку, девушка успокаивалась, и постепенно приходила умиротворенность, уверенность в себе. Несмотря на все неприятности, появлялось желание жить, любить, творить, радоваться солнцу, небу, дождю...

Вот оно какое – собачье сердце. Настоящее сокровище, крохотное, но полное бесконечной чистой вселенской любви!

В одну из таких минут Лена решила вернуться домой, попытаться найти ключ к затуманенной душе отца и, возможно, начать новую жизнь. Наивная!

В квартире уже давно поселилась та самая продавщица, на которой теперь собирался жениться постоянно пьяный отец. Ленины вещи были упакованы, выставлены в коридор.

Вид отца был ужасен: одутловатое лицо землистого оттенка, темные круги под глазами, опухшие веки... Но больше всего поражало искаженное злобой и ненавистью лицо.

Дочку он встретил бессвязными ругательствами. А когда Лена попыталась попасть в свою комнату, замахнулся топором. И только отчаянный визг Баси да его трясущиеся руки запойного пьяницы спасли Лену от неизбежной гибели. Лез-

вие топора опустилось совсем рядом...

Выскочив стремительно на улицу, девушка долго не могла успокоиться...

Что делать? Куда идти? Кого звать на помощь?

Была глухая ночь, вокруг ни души...

Неужели нет никого, к кому она могла бы обратиться?

А ведь сколько знакомых, называвшихся друзьями, приходило на дачные чаепития!

Вспомни, Лена, у тебя же голова светлая!

Да... «голова светлая, руки талантливые»! Вот кому можно позвонить! Близкой подруге!

Лена набрала номер. Извинившись за поздний звонок, кратко описав ситуацию, попросилась переночевать.

Ответ прозвучал так, словно отец все же опустил ей на голову топор:

– У нас не дом терпимости!

Оказывается, легче всего человека убить словами.

Ранним утром Лена с собакой были на вокзале. Ближайшим же рейсом они отправились на Украину, где жила семья маминого младшего брата.

Дядя давно уже звал Лену погостить, и теперь она решила воспользоваться его приглашением.

Дядя – мягкий, вежливый, интеллигентный – постоянно пропадавал на работе. Семья же его оказалась скандальной.

Ссоры между женой брата и старшими детьми не утихали. Родственницу свою – бездомного, нищего инвалида Лену – они совершенно не стеснялись.

Девушка сразу почувствовала: несмотря на постоянные уговоры приехать в гости, на деле она оказалась никому не нужной.

Забывали даже накормить. А если и вспоминали, то давали тарелку супа в день и кормовую свеклу, Басе – ничего...

Иногда голод бывал настолько мучителен, что приходилось питаться картофельными очистками. Обе исхудали и ослабли.

– Её надо оформить в интернат! – Однажды Лена услышала, как две бойкие соседки под окном судачили об её будущем. – Государство заботится о своих недееспособных гражданах. Будет и помощь, будет и уход!

«Интернат? – думала Лена в ужасе. – Но ведь там действительно всех оформляют как недееспособных. А это значит, что надо будет распрощаться с мечтами об учебе, профессии, творчестве. Я же с детства мечтала стать юристом! В интернате никто не будет с этим считаться! Никаких прав! Ни работы, ни семьи! Даже в город выйти – только под присмотром! Попасть в интернат – заживо себя похоронить, стать социальным трупом...»

Вечером Бася торжественно преподнесла Лене подарок – протухшую телячью ногу!

Вид у собаки был гордый, самодовольный. Добычу надо делить с хозяйкой!

Как оказалось, у соседей умер теленок. Его-то тушу собака и выкопала из земли.

Всё, дошли до ручки... Падаль едим. Тупик!

Как же ты права была, мама!

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Наверное, действительно лучше жить в одиночестве, ни от кого не зависеть, стать хозяйкой своей судьбы!

И снова поезд, снова рельсы, вокзалы, проводники...

Мчится Лена навстречу будущему! Её ждут экзамены, поступление в университет, встреча с отцом. Придется вернуться домой, чтобы забрать вещи.

И с гордостью сказать: «Папа, я поступила! Буду жить в общежитии!»

Быть может, в его душе что-то повернется? Может, и ему приятно будет знать, что дочь на что-то способна?

Но в её комнате уже живут совершенно незнакомые женщины, а неменяемый от водки отец неспособен что-либо соображать...

– Да пошла ты... – услышала она грязное ругательство в ответ на свое сообщение о поступлении в вуз.

До начала учебного года ещё оставалось время, и Лена ре-

шила провести его на даче с Басей. Скоро их ждет расставание: в общежитие с собакой не пустят, а это значит, что ей нужно искать зоогостиницу или передержку.

Ровно год прошел с тех пор, как они были на дачном участке последний раз, ещё при жизни мамы...

Лена открыла дверь, и ей показалось, что дом с облегчением вздохнул: «Ну наконец-то! Давно тебя жду, соскучился...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.